Глава 3: Я очень рад снова видеть тебя

Гарри хорошо знал мысли Дурслей, у него уже было несколько лет практики.

Он определил, что именно это он и чувствует.

Их мысли и впечатления на его глазах.

Он мог читать и чувствовать их, даже не глядя на них.

Уголком глаза он мог видеть их и видеть дальше.

Он знал, что чувствуют окружающие его студенты, едва взглянув на них.

Он чувствовал гордость.

А почему бы и нет?

Это было его.

То, что Дурсли не могли отнять.

Даже если бы они его убили, то не смогли бы.

А он умрёт раньше, чем перестанет делать то, что делает.

Это больше не было похоже на движение.

Как будто он падал всякий раз, когда встречался с ними взглядом.

Вместо этого казалось, что мир движется вокруг него, а не он сквозь него.

Он увидел ту самую девушку, к которой часто нырял в классе.

Она встретилась с ним глазами, когда он вошел в дверь, и он не почувствовал привычного отвращения и неприязни.

Вместо этого он почувствовал грусть.

Он сел на свое место, быстро разорвав зрительный контакт.

Он не нуждался в этом, чтобы почувствовать ее.

Печаль, отчаяние, потеря, возможно?

Он мысленно пожал плечами, пытаясь расшифровать слова девушки.

Это могло быть что-то одно из перечисленного или что-то совсем другое.

Он почувствовал желание узнать это и снова повернулся к ней.

Он поймал уголок ее глаза и скорее увидел, чем почувствовал.

Там был цвет, много цвета, но не везде, где он ожидал увидеть цвет.

Конечно, он не пользовался глазами, так что то, где он ожидал увидеть цвет, не имело никакого значения.

Он увидел... кошку.

Она была худая, серая и вся в костях.

Но она была ухожена и явно любима.

Он увидел коробку из-под обуви и лопату.

Краски рассыпались, и он вернулся в класс, из которого никогда не выходил.

"Хватит на меня пялиться!"

Шипела на него девушка.

Он удивленно моргнул и покраснел от смущения, когда другие ученики повернулись, чтобы посмотреть на него, и некоторые захихикали.

Учительница отвернулась от доски и подняла бровь.

"Извини, я просто...", - пролепетал он, надеясь, что у него не осталось впечатления, что он

проговорился в ее сторону.

Отчасти это было правдой, но он не знал, как описать то, что хотел сказать, и в итоге покраснел, пытаясь опуститься на свое место.

Вместо этого он обратил внимание на учительницу.

Она, похоже, решила, что он специально мешает ей, и он почувствовал беспокойство за ее работу и возмущение своим поведением, прежде чем разорвать связь и вернуться к своему столу.

Он больше никогда не вспоминал о девушке, у которой умерла кошка.

Ему было слишком неловко от воспоминаний о своем унижении.

Однако он всё же проник в головы Дадли и Дурслей.

Он знал, что видит между чёрными линиями перспективы и белыми разводами.

Это были воспоминания; моменты, которые он никогда не переживал сам, которых никогда не было рядом, но всё равно ощущал их.

Он знал, что, когда он видит такие вещи, это слишком далеко.

Что он отталкивает от себя чужое личное пространство.

Но ему было все равно, иногда он чувствовал прекрасные вещи.

Ужасные, правда, тоже, но не такие ужасные, как настоящие воспоминания, сделанные в доме тети и дяди.

И что с того, что самым счастливым воспоминанием для него было предложение руки и сердца тридцать лет назад?

Гарри взял письмо и уставился на него.

Он почувствовал, как что-то зашевелилось в его груди, и нахлынули чувства, когда он уставился на безобидный конверт, на котором так смело было написано его имя.

У него не было друзей, никто не заботился о нем.

Кто бы мог послать письмо такому человеку, как он?

Но слова на конверте были четкими и ясными, написанными темно-зелеными чернилами над фиолетовой печатью с четырьмя животными и буквой Н.

Мистер Х. Поттер

Шкаф под лестницей

4 Прайвет Драйв

Литтл Уингинг

Суррей

Письмо было выхвачено у него из рук прежде, чем он успел оторвать край.

"Это мое!"

Прорычал он, пытаясь вырвать письмо из мясистой лапы дяди.

"Кому понадобилось писать тебе?"

Вернон покачал головой.

Они прозвучали едко и колко.

Когда Вернон осмотрел конверт, его лицо так быстро окрасилось в разные цвета, что даже Гарри слегка забеспокоился.

Надеюсь, это не заразно?

Вернон выкрикнул имя жены, спотыкаясь на слогах от... гнева? ужас?

Гарри не мог сказать, но цвет получился интересным.

Петуния вцепилась в него с любопытным выражением лица, и когда Гарри прочитал ее, то почувствовал лишь растерянность от происходящего.

Не особенно полезно.

Она задыхалась, хваталась за горло и издавала сиплые звуки.

Гарри прочитал её ещё раз, но не был готов к приступу ужаса и ревности.

"Поскольку это письмо моё, - громко объявил Гарри, выделяя каждое слово, - я хотел бы его прочитать".

Петуния встретила его взгляд.

Рыжие волосы и зелёные мягкие глаза, лицо милой девочки и более жёсткое, угловатое лицо темноволосого мальчика.

Падающая ветка, страх и ужас... резная палочка.

Зависть, какой Гарри не испытывал никогда в жизни, и глубокая боль от ран, которым так и не дали затянуться.

["Ведьма в семье! ..." не может быть"..." такой гордый"..." заносчивый малый"..." Я скажу маме" ..." Ты уродка Лили!" ...]

"Что это за...", - резко прервал себя Гарри.

Он не мог допустить, чтобы они узнали.

Как бы он мог спросить о том, что видел, не признаваясь, что видел это?

Ведьма? Что происходит? Это был голос Петунии, которая разговаривала с моей матерью, Лили?

Он поймал взгляд Вернона и почувствовал его гнев.

Гарри сделал шаг назад, отступая по коридору к своему шкафу. Дадли начал кричать, что хочет прочитать книгу, пока Гарри отступал назад.

"Вернон, - дрожащим голосом говорила тётя Петуния, - посмотри на адрес. Откуда они могут знать, где он спит? Ты же не думаешь, что они следят за домом?"

"Следят - шпионят - может быть, следят за нами", - пробормотал дядя Вернон в бешенстве.

Его речь была бессвязной, как это всегда бывало, когда он был в ярости или в тревоге, или когда звонили из банка.

В дверь постучали.

Стук был четким и вежливым.

Все повернулись на звук.

Вернон застыл на месте, превратившись в кашу однодневной давности.

Петуния рухнула на спинку стула, чтобы удержаться на дрожащих ногах.

Раздались ещё два таких же вежливых стука.

Гарри сделал шаг навстречу.

Обычно он открывал двери гостям и забирал их пальто и вещи.

Когда он шагнул вперёд,

Вернон издал странный придушенный звук, и Гарри сделал шаг назад, чтобы посмотреть на него с любопытством и осторожностью.

В дверь постучали в четвертый, пятый и шестой раз.

В конце концов Дадли открыл дверь, и перед ним предстал высокий бородатый мужчина с пронзительными голубыми глазами, глядевшими на него сквозь полусонные очки.

Он был странно одет, в одеяние священника, проповедника или еще кого-нибудь...

Как ведьма? А может быть, волшебник?

Мужчина оторвал Гарри от размышлений.

"А, - начал он, заметив письмо в руках Петунии, - я вижу, юный Гарри получил своё письмо. Он прочитал его? Конечно, я очень рад снова видеть тебя, Петуния, прошло уже довольно много времени с моего последнего визита".

Он говорил приятным тоном.

"Полагаю, вы радушно пригласили меня в ваш прекрасный дом".

Мужчина шагнул вперед, Петуния взвизгнула,

Дадли в шоке отступил на шаг, а усы Вернона, казалось, зашевелились.

.....

http://tl.rulate.ru/book/94653/3180017